

В. В. ВАСИЛИК. ПРОИСХОЖДЕНИЕ
КАНОНА (БОГОСЛОВИЕ, ИСТОРИЯ,
ПОЭТИКА). СПБ.: ИЗД-ВО С.-ПЕТЕРБ.
УН-ТА, 2006. 306 С.

В наше время (как, впрочем, и всегда) работающих литургистов — по пальцам перечесть. Обычно известно, чем занимается тот или иной исследователь, и с нетерпением ожидаешь появления их статей и монографий. Одному из таких ожиданий в сравнительно недавнее время суждено было сбыться. Петербургский ученый, деятельность которого проявлялась в разрозненных статьях и выступлениях на конференциях, порадовал нас изданием монографии, в основе которой лежит его кандидатская диссертация.

Книга посвящена самому раннему этапу истории канона: зарождению и появлению этого гимнографического жанра. Что и говорить — тема интересная и сравнительно мало исследованная. В название вынесены три аспекта исследования (богословие, история, поэтика). Книга посвящена памяти Сергея Сергеевича Аверинцева и предваряется его отзывом. В книге ученика ощущается влияние трудов учителя, его «Поэтики ранневизантийской литературы» и других книг и статей. Но, в отличие от Аверинцева, Василик — литургист, и к декларированным направлениям исследования без сомнения следовало бы добавить четвертый: литургику.

Книга предварена введением, где В. В. Василик дает обзор историографии исследований канона, кратко представляет принципы собственной методики и вкратце касается смежных литургических

вопросов и проблем, исследованных им¹. Дана довольно полная библиография вопроса². Затем автор описывает появление жанра канона и его развитие. Вначале рассматривается история однопеснца: выделяются и взаимно сравниваются однопеснцы в Апокалипсисе и в гомилии Мелитона Сардского. Рассматриваются Великое славословие и «Сподоби, Господи» как древние однопеснцы (история этих песнопений — как бы отдельная «тема в теме»³), а также еще два возможных однопеснца. Затем, в следующей главе, автор переходит к истории двупеснца, и «краеугольным камнем» этого исследования становится папирус **John Rayland's Library, № 466**, блестяще разобранный Василиком. Им реконструирована архаичная изначальная форма ирмоса «Честнейшую Херувим»⁴. В третьей

¹ Это исследование палимпсестов Российской национальной библиотеки Санкт-Петербурга, Греч. 7, 8, 41 и ИРАИК, 109 (с нетерпением ждем обещанной публикации). Ставятся вопросы о пересмотре традиционной хронологии (к счастью, без «фоменковского» пафоса, свойственного многим, в частности Герцману [см.: Герцман Е. Тайны истории древней музыки. СПб., 2004. 576 с.]).

² Дополнять эту библиографию в мелочах можно, естественно, бесконечно. Единственным существенным упущением мне показалось то, что Василик, рассматривая девятиричную символику канона, нигде не ссылается на докторскую диссертацию Квирикашвили, специально посвященную этому вопросу (*Квирикашвили 1983*). Кроме того, хотелось бы в числе современных текстологов — исследователей канона упомянуть старообрядца священноинок СIMEОНА (Дурасова), публикующего серию книг, в которых довольно интересно сравниваются старообрядческая и новообрядческая редакции праздничных канонов с изначальным греческим прототипом (см.: *Симеон 2004*).

³ Василик достаточно давно занимается историей Славословия: я вспоминаю его доклад в 90-х гг. на богословской конференции Свято-Тихоновского института на эту тему.

⁴ Между прочим, эта реконструкция («Высшую Херувим») позволяет нам выяснить причину пресловутого расхождения старой и новой славянских редакций «Достойно есть». В новообрядческой редакции: «славнейшую без сравнения Серафим»; в старообрядческой: «славнейшую воистину Серафим». Греческое ἀσυγκρίτως можно перевести лишь как *несравненно*, но вряд ли древнеславянский переводчик, воспитанный на принципах пословного и поморфемного перевода, мог так исказить перевод. Благодаря реконструкции Василика видно, что ἀσυγκρίτως — позднейшая вставка (искажающая метрику песнопения), и, вероятнее всего, разночтения в славянских редакциях были вызваны разночтениями в греческих; вместо ἀσυγκρίτως в греческом тексте, который имел древнеславян-

главе автор анализирует несколько архаичных двупеснцев: в составе канонов на Вознесение, Благовещение и Фомину неделю, двупеснец Великого Вторника, двупеснцы в Иадгари. Здесь же, в третьей главе, Василиком выдвинуто несколько небесспорных гипотез. В приложении Василиком опубликованы переводы канонов из Иадгари и собственный перевод ямбикона Иоанна Дамаскина на Пятидесятницу (последний перевод не имеет отношения к основной теме работы, но характеризует автора как талантливого переводчика). Приведенные исследования позволяют наглядно представить начальные этапы формирования жанра канона, а также выявляют жанрообразующие «механизмы».

Далее я перейду к разбору некоторых отдельных гипотез, выдвинутых автором. В. В. Василик, суммируя рассуждения о второй песни канона, делает нетрадиционный вывод: «По некоторым косвенным данным, канон изначальным образом формировался в двух формах — со второй песнью и без нее... отсутствие Песни Моисея из Второзакония — не новация, а архаика» (с. 259). Гипотеза интересна, но автору необходимо было дать хотя бы краткую историографию вопроса о второй песне и резюмировать отношение к этому вопросу в современной науке (как он делает это в иных вопросах). На таком фоне гипотеза автора была бы существенным дополнением, а в чем-то и претензией на опровержение устоявшихся мнений. Я кратко и схематично изложу несделанное Василиком.

Ученые традиционно выделяют две группы канонов: *критские* (по имени прп. Андрея Критского, со 2-й песнью) и *палестинские* (без нее). Первая группа канонов считается более архаичной. С эпохи Феофана Грагта (первая половина IX в.) стали писать каноны то со 2-й песнью, то без нее. В X в. вследствие унификационной редактуры из многих канонов изымалась 2-я песнь (что можно увидеть по акростихам). Подробное изложение этого можно найти в книге В. Ваи (W. Weyh), которая имеется в библиографии у Василика. Существенные дополнения внес Л. С. Квирикашвили,

ский переводчик, было, вероятно, другое слово, переведенное как *воистину* (см. о славяно-греческих разночтениях: *Момина 1983*).

объяснив наличие в грузинских источниках полных канонов со 2-й песнью⁵. В это же время и чуть позднее, кстати, из Триоды и Минея исчезают каноны и трипеснцы Андрея Критского — они заменяются позднейшими канонами. Редактура не коснулась 2-й песни постовых трипеснцев, но все же и при рассмотрении постовых канонов нельзя не учитывать проведенной над ними редакции.

Василик предполагает, что припевы на 9-й песни канона (мегаинарии), которые в настоящее время на праздники поются вместо «Честнейшую», — архаичны и в древности были тропарями, припевавшимися к 9-й песни («примитивными однопеснцами» на «Величит» — с. 240—241). В своем мнении он основывается на анализе содержания припевов Пасхи, полагая богословие припевов архаичным. Однако едва ли исходя из одного только богословского анализа можно обосновать литургический вывод.

Мне думается, что величальны на 9-й песни — отдельный жанр гимнографии, связанный с забытым и исключенным из наших богослужебных книг после литургической реформы XVII в. жанром припевов к канону (впрочем, он продолжает существовать в качестве традиции). В старообрядческих богослужебных книгах до сих пор эти припевы публикуются под рубрикой «Вселезное собрание запевов», где после общих разделов запевы размещены по синаксарному принципу (они несколько отличаются от наших припевов). Жанр запевов (или *припелов*; *запелов*) появился уже во втором тысячелетии, но зарождался значительно ранее. Василик, утверждая, что каноны в первом тысячелетии пели с Библейскими песнями, противоречит сам себе — ибо тут же приводит архаичный Благовещенский двупеснец, в котором существовали припевы

⁵ См.: *Квирикашвили 1977*; в статье дается исчерпывающая библиография по рассматриваемому вопросу. Более полно см. в докторской диссертации: *Квирикашвили 1983*. В XI в. в Грузии (окончательно обособившейся от Византии) была осознана неполноценность канонов без 2-й песни. Микаэл Модрекили по своей инициативе решил исправить каноны с лакунами и стал разыскивать древние переводы их полных вариантов. Если в каноне изначально не было второй песни, грузинские авторы досочиняли ее (даже к ямбиконам Иоанна Дамаскина!). Благодаря их деятельности до нас дошли многие урезанные впоследствии каноны.

(с. 206—211; конечно, это особый случай, но все же...). Следует признать, что полный канон с Библейскими песнями структурно сложен, технически его непросто исполнить, в особенности если учесть, что канон на Востоке исполнялся и сейчас исполняется (не везде, правда) певчески. Подобное исполнение у греков предполагает наличие минимум двух высококвалифицированных псалтов. Мне приходилось наблюдать и слышать исполнение всего канона с Библейскими песнями в Великой Лавре на Афоне (воскресная утренняя) — псалты ловко «жонглировали» тремя богослужебными книгами (Октоих, Минея и книга с Библейскими песнями; теоретически еще необходимы были и певческие книги, но практически все пелось на память). На приходах такого исполнения добиться было бы сложно, и это в Византии и Греции, где практиковалось и практикуется по преимуществу сольное богослужебное пение, на которое и ориентировались творцы канонов. Подобное исполнение в настоящее время возможно лишь в больших монастырях, в других же местах «правильно» исполняется только 9-я песнь, а остальной канон читается с припевами⁶ (в худшем случае от канона вообще остаются только ирмосы и катавасия). Но в России богослужебное пение было и остается по преимуществу хоровым, такова наша национальная особенность. Хором петь каноны во много крат труднее, а с Библейскими песнями вообще едва ли возможно. Стоглав запретил исполнять канон певчески (значит, где-то все же таким образом он исполнялся⁷), надо полагать, из-за громоздкости получившейся богослужебной структуры, которая сильно удлиняла богослужение. Но и чтение канона с Библейскими песнями на приходах было не по силам, поэтому сохранено было традицией как обязательное для всех только на Великий пост⁸. А в обычный период

⁶ Библейские песни в этом случае или вовсе опускаются, или вычитываются все вместе читком перед каноном (последнюю практику мне приходилось наблюдать в Хиландаре на Афоне).

⁷ См.: *Лозовая 1994*.

⁸ Да и то полностью поются Библейские песни в тех песнях канона, где есть трипеснец. Это, вероятно, литургическая память о том, что когда-то пелись только трипеснцы — архаичная форма канона.

оно сохранялось, надо полагать, лишь в монастырях⁹. Приходской устав пения канонов с запевами не просто практически утвердился, но и был зафиксирован в Типиконе (в «Оке церковном» 1641 г.) и других богослужебных книгах (см., напр., современный Октоих). Традиция исполнения канона с припевами вряд ли была местной русской и наверняка имела византийские корни¹⁰. В греческих богослужебных книгах также встречается указание на припевы, например, в Типиконе Георгия Виолакиса (впрочем, все изложенное — лишь гипотеза, требуются дополнительные исследования для ее подтверждения). Именно при таком исполнении в праздники целесообразно было обычный припев заменить праздничными величальными припевами.

Однако уставная отмена «Честнейшую» заставляет предположить, что мегалинарии более древнего происхождения и служили праздничной заменой Песни Богородицы. Из слов, содержащихся

⁹ При этом не полностью. В наших богослужебных книгах имеются три редакции Библейских песен: постовая — полная; праздничная (т. н. «Поем Господеви») — состоящая из 14-и припевов, взятых из Библейских песен, и будничная (т. н. «Господеви поем») — урезанная постовая. Использование этих песен регламентирует гл. 18 Типикона. Судя по тому, что в «Оке церковном» 1610 и 1633 гг. есть подобная глава, в средневековье на Руси предполагался подобный современному Устав.

¹⁰ Каноны достаточно рано тематически стали отделяться от Библейских песен, о чем пишет В. В. Василик. Если в канонах прп. Андрея Критского видно строгое тематическое соответствие, то в позднейших канонах только по ирмосу и можно догадаться, какая это песнь. Можно предположить, что каноны прп. Андрея писались под Библейские песни: в этих канонах песни различаются по количеству тропарей (в песни может быть по нескольку ирмосов). Хотя строгого соответствия количества тропарей и стихов песни нет, но можно увидеть принципиальную пропорциональность. Позднейшие «палестинские» каноны пришли на смену канонам Андрея Критского потому, что они были более совершенными по форме. Эти каноны имели малое и одинаковое количество тропарей в песнях, поэтому мы не можем судить о том, исполнялись они с Библейскими песнями или нет. Но сам по себе отказ сообразовать форму канона с формой Библейских песен говорит о многом. Каноны палестинской группы «освободились от плена» Библейских песен, и у совершителей богослужения было меньше поводов искусственно связывать эти части. Я думаю, что появление «палестинской» формы канонов знаменует отход от канонического исполнения. Отсюда, вероятно, начала распространяться практика замены Библейских песен припевами.

в богослужебных книгах («Честнейшую» не поем, но поем припевы...»), можно было бы, кажется, сделать такой вывод. На самом деле отмена «Честнейшую» не связана с наличием мегалинариев на 9-й песни¹¹. Песнь Богородицы по современному Уставу отменяется не только тогда, когда есть припевы, заменяющие ее, — она, например, не поется в Страстную седмицу, начиная с Лазаревой субботы (песнь Захарии по уставу в эти дни остается). Не поется она и в праздник Пятидесятницы, когда припева тоже не положено (он отсутствует в наших современных богослужебных книгах, практически же поется). Несвязанность мегалинариев с отменой «Честнейшую» доказывается и тем, что в Греческой Церкви существует уставная практика пения мегалинариев и тогда, когда песнопение «Честнейшую» не отменяется¹² (у нас такой практики нет). Если углубиться в историю, то мы находим множество доказательств того, что появление мегалинариев не связано с отменой «Честнейшую» и они (мегалинарии) — плод позднейшего литургического творчества (время их появления — позднее средневековье).

В современной греческой Цветной Триоди (Пентикостарии) припевов на Пасху, Вознесение и Пятидесятницу нет¹³ (впрочем, практически припевы на Пасху у греков поются и содержатся в современном Типиконе Георгия Виолакиса; в Типиконе Константина протопсалта о них лишь упомянуто¹⁴). В греческих старопечатных

¹¹ Устав в дореформенной редакции неоднократно проговаривается: «Таже поют на кийждо лик припевы вместо запевов» (см. «Око церковное» 1641 г., л. 177 третьего счета; т. е. мегалинарии поются не вместо «Честнейшую», а вместо запевов, которые традиционно заменяли Библейские песни). Следует также заметить, что в Типиконе существует глава «О еже когда поется «Честнейшая» и когда не поется» (глава присутствует в рукописных иерусалимских уставах XVI в.). В этой главе ничего не говорится о замене «Честнейшую» мегалинариями.

¹² Например, 30-го января, в праздник Трех святителей: после пения «Честнейшую» поется канон Богородицы с обычными припевами, а затем два канона святых с мегалинариями.

¹³ Нет припевов в Триоди Постной на Вход Господень в Иерусалим — ни у греков, ни у нас.

¹⁴ См.: Τυπικὸν τῆς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης ἐκκλησίας (προσθήκας καὶ ἐπιδιορθώσεις ὑπὸ τοῦ πρωτοψάλτου Γεωργίου Βιολάκη) (книга была со-

Типиконах XVI—XVII вв. упоминаний об этих мегалинариях тоже нет¹⁵. Нет этих припевов в древнерусских рукописных и старопечатных Триодях, староверы их не поют, и на Руси в средневековье они не пелись. В Греции их стали петь, по-видимому, с конца XVI в. В правленные новообрядческие славянские богослужебные книги они попали из украинских книг¹⁶. Украинские богослужебные книги появились вследствие литургической реформы¹⁷, и, по-видимому, в них скопирована во многом новейшая греческая богослужебная практика. Из сказанного ясно видно, что пасхальные мегалинарии в богослужении повсеместно появились очень поздно — лишь в XVII в. **Доказательством архаичности пасхальных мегалинариев** Василик считает то, что один из припевов («Ангел вопиаше Благодатней») основан на древнем предании, согласно которому Дева Мария была среди мироносиц и слышала благовестие Ангела о Воскресении Христовом. Но это предание подробно воспроизведено в Триоди чуть выше — в пасхальном синаксаре Никифора Каллиста (XIV в.) и соответственно было «в ходу» у позднейших гимнографов. Нельзя только из простоты конструкции и метрической неурегулированности припевов делать вывод об их архаичности (с. 240—241).

ставлена и издана протопсалтом Георгием в 1888 г. (см.: ПЭ. М., 2004. Т. VIII. С. 527—528), у нас под руками было одно из переизданий без выходных данных); Τυπικὸν ἐκκλησιαστικὸν κατὰ τὴν τάξιν τῆς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης ἐκκλησίας (παρὰ Κωνσταντίνου πρωτοψάλτου). Βενετία, 1869 (ἔκδοσις δευτέρα). Позднейшие Типиконы протопсалтов Константина и Георгия Виолакиса не являются у греков символическими книгами, как в России, они не связаны со средневековыми Типиконами и являются свободной записью обычаев и традиций богослужения в Константинопольском патриаршем соборе.

¹⁵ См., напр.: Τὸ Παρωντυτικόν. Βενετία, 1577 (РГАДА, БМСТ/ИН 77 [3046]). Л. 87 об.

¹⁶ Правленная пореформенная Цветная Триодь печаталась с корректурного экземпляра (ГИМ, Син. 323), в основу которого была положена Триодь Цветная, изданная в Киеве в 1631 г. (см.: *Сиромаха* 1981. С. 364). Из украинских книг справщики заимствовали целые службы, неизвестные староверам и введенные в последнее время в Греции и затем на Украине. Примером может служить служба святителю Григорию Паламе во 2-ю Неделю Великого поста (см.: *Асмус* 2002).

¹⁷ См.: *Mejendorff* 1985.

Следует отметить, что в Триоди сохранилось больше архаичных черт, чем в Минеях. Однако и в Минеях (греческих) при отмене «Честнейшую» мегалинарии отсутствуют (и не поются на практике у греков) в праздники Рождества Богородицы, Воздвижения Креста, Преображения. В древнерусских старопечатных Минеях припевов на эти праздники также нет, староверами они не поются, и в средневековье на Руси не пелись, а в славянские новообрядческие книги справщиками были внесены из Львовского Трефоля¹⁸, который был одним из источников при справе (опять украинские книги и украинская богослужебная реформа). В праздник Успения Пресвятой Богородицы в современных греческих Минеях два припева, в современных славянских — три. В старопечатных славянских Минеях есть устав пения двух припевов, но текста припевов нет, нет его и в старопечатных Типиконах, он есть лишь в певческих книгах, которые по происхождению вторичны по отношению к богослужебным. На Введение во храм Пресвятой Богородицы в ста-

¹⁸ Это Миняя Праздничная (она называется русскими справщиками Анфологионом, Трефологием, Трефолоем; см. об этой книге: *Мансветов* 1884. С. 360—361), издана в Киеве 16 января 1619 г. (см.: Украинские книги. Вып. I. № 28). В книге два предисловия. Первое — Елисея Плетинецкого, второе — от лица иноков Лавры, где сказано о лицах, принявших участие в переводе и печатании. Перевод с греческого Иова Борецкого; исправление текста Захарии Копытенского; печатал книгу Памва Берында («с поспешники»). Книга — результат книжной справы на Украине (краткий перечень правленных книг см.: *Мансветов* 1884. С. 361—362 (примеч. 3)). Далее Анфологион перепечатывается несколько раз во Львове, в Типографии братства (Украинские книги. Вып. I. № 62, 69, 81, 178). Полного издания Миней на Украине в XVII в. не предпринималось.

Анфологион отражает греческую и украинскую литургическую практику XVII в. Я думаю, что современные славянские мегалинарии на упомянутые праздники имеют не украинское, а греческое происхождение. Они употреблялись в XVII в. в Греции, но эта практика не привилась, и в современные греческие богослужебные книги они не попали. Зато попали в славянские при литургической реформе патр. Никона. Такова судьба многих текстовых и обрядовых нововведений. Литургическая реформа дала нам текстовый и обрядовый «срез» греческой литургической практики XVII в. (не во всем, правда, адекватный). На Руси этот «срез» был навязан и «заморожен», в Греции же многое из практики XVII в. позже было утрачено, забыто, либо от него сознательно отказались. Кем, когда и где эти мегалинарии были введены в греческую практику — вопрос отдельного исследования.

ропечатных славянских Минеях припева только два, в современных греческих и славянских по десять (несколько различаются греческая и славянская версии). На Рождество Христово и Богоявление в старопечатных славянских книгах только два припева, в современных славянских и греческих больше¹⁹. Причем отметим, что в каноне на Богоявление не полностью совпадают славянская и греческая версии. На Обрезание Господне также не совпадают современная греческая и славянская редакции текста и число мегалинариев (у греков их десять, у славян — восемь).

Припевы на праздник Сретения относятся Василиком к V—VI вв. со ссылкой на мнение Пауля Мааса. Стоило бы привести аргументы этого немецкого исследователя, потому что его книга малодоступна в России, не было ее под рукой и у нас. Сретенские мегалинарии есть в современных греческих Минеях и в Типиконе Виолакиса, в Типиконе Константина протопсалта только упомянуто о них. Современные славянские мегалинарии (которые практически копируют старопечатные)²⁰ сильно отличаются от греческих²¹.

В старопечатном «Оке церковном» 1641 г. Сретенские мегалинарии напечатаны отдельно в приложении (вместе с уставными указаниями о том, как их петь). Почему возникла нужда в подобной

¹⁹ На Рождество по пятнадцать, на Богоявление греческих шестнадцать, славянских четырнадцать.

²⁰ В корректурной февральской Минее, которую редактировали никоновские справщики, мегалинарии почти не изменились. Осуществлена попытка справки Евфимием Чудовским (источники сверки на указаны), однако почти все исправления Евфимия были вычеркнуты «цензорами» Моисеем и Сергием (см. об этой справе мою книгу «Книжная справа XVII в.: Богослужбные Миней»). Обычно Евфимий всегда указывал источник или источники справки. В данном случае была сделана лишь попытка грамматической справки. Греческого источника Евфимий, вероятно, не нашел (иначе он бы его использовал), а Львовский Трефолой не использовал: он по какой-то причине не посчитал эту книгу в данном случае авторитетнее старопечатных славянских (см. об этом ниже).

²¹ Славянских мегалинариев четырнадцать, а греческих — шестнадцать. Полностью совпадают лишь три мегалинария: 1, 4 и 9-й славянские соответствуют 16, 2 и 1-му греческим; кроме этого, есть несколько фрагментарных совпадений.

публикации, ведь в старопечатной Минее наряду имелись эти мегалинарии? Либо они почему-то особо выделялись, либо недавно появились в богослужебных книгах и находились не во всех Минеях²². Проследим историю появления Сретенских мегалинариев в славянских книгах — это первые мегалинарии, появившиеся у славян.

В «Оке церковном» 1641 и 1610 гг. в месяцеслове есть упоминание о Сретенских припевах. Но в Типиконе 1633 г. — более архаичном и копирующем рукописные славянские Типиконы XVI в. — упоминаний об этих припевах нет. Впрочем, Типиконы XVI в. вообще нигде не упоминают никаких мегалинариев²³. В рукописных славянских Минеях XVI в. Сретенские мегалинарии пишутся наряду, правда их меньше, чем сейчас, и редакция перевода, естественно, иная. Кроме Сретенских, больше никаких мегалинариев в славянских Минеях XVI в. нет, остальные припевы появляются уже в XVII в. В первопечатной моравской славянской Праздничной Минее имеется только шесть мегалинариев²⁴, два из них — общие для современной славянской и греческой редакций, два не встречаются ни в той, ни в другой (но имеются, кстати, в Львовском Трефолое²⁵), еще два присутствуют лишь в современной славянской (один полностью, а другой лишь наполовину). А вот в рукописных Минеях XV в. мегалинариев уже нет (точнее, еще нет; см., напр., Миней-февраль из РГБ. Ф. 304. I, № 523 [538]. Л. 37). Очевидно то, что Сретенские мегалинарии не были изначальной

²² Можно предположить и еще одну причину подобной публикации: четырнадцать Сретенских припевов представляют собою уникальный для русской практики комплекс (ни один праздник в славянских книгах не имел более двух мегалинариев), и уникальность стала причиной отдельной публикации.

²³ Типиконы всегда с опозданием реагировали на литургические нововведения.

²⁴ Миней Праздничная. Венеция, 1538. Начало 37 тетр. (нумерация листов в издании отсутствует). В первопечатной славянской моравской Праздничной Минее (1538) также есть только Сретенские мегалинарии — на другие праздники мегалинариев пока еще нет.

²⁵ В данном случае Львовский Трефолой при никоновской справе не был источником для справщиков: в украинских книгах на Сретение дана редакция мегалинариев, сильно отличающаяся и от современной славянской, и от современной греческой версий.

принадлежностью славянских иерусалимских Миней, но появились позже (я уж не говорю о припевах на другие праздники).

Славянские книги отзывались на богослужебные изменения в Греции с некоторым опозданием, и все-таки новая гимнография, появлявшаяся на Востоке, доходила и до Руси. Проследим, как и когда мегалинарии появились в греческих книгах.

Рукописные греческие Миней и Типиконы вплоть до XVI в. не знают никаких мегалинариев, кроме припевов на праздник Трех святителей (30 января), которые иногда встречаются в них²⁶. В печатных греческих книгах XVI—XVII вв. кроме Трехсвятительских припевов встречаются упоминания о некоторых мегалинариях²⁷. Кстати, в старопечатных славянских книгах припевов на праздник Трех святителей нет — они появляются только после никоновской справы²⁸. Откуда в славянских книгах в XVI—XVII вв. появилось такое множество песнопений явно греческого происхождения, если об этих песнопениях нет «ни слуху ни духу» в греческих богослужебных книгах?

Мегалинарии (или «макаризмы») иногда встречаются в рукописных сборниках XIV—XV вв., но не в Минеях и Типиконах. Эти величания (или «ублажения») сочинялись гимнографами как припевы к стихам 17-й кафизмы (по подобию Великой Субботы).

²⁶ Я просматривал греческие рукописи Синодального собрания ГИМ. Упоминание о Трехсвятительских мегалинариях есть в Син. греч. 487 (вторая половина XIV в., л. 132), а в Син. греч. 379 (рубеж XV—XVI вв.) и в Син. греч. 380 (1542) упоминания о мегалинариях нет. Полного текста в греческих рукописях этого периода я не нашел.

²⁷ В старопечатном Типиконе (Τὸ Παροντυτικόν. Βενετία, 1577, РГАДА, БМСТ/ИН 77 [3046]) упомянуто о мегалинариях на Рождество Христово и Богоявление, но ни слова о Трехсвятительских или Сретенских мегалинариях. В старопечатных Минеях (Венеция, 1602—1642 гг., РГАДА, БМСТ/ИН 59—70 [3034—3039]), напротив, даны только Трехсвятительские мегалинарии, но не упомянуто о каких-либо других. В печатном Анфологии (Ἀνθολόγιον ὄλος ἐν αὐτῷ πλοσίως. Βενετία, 1582, РГАДА, БМСТ/ИН 3030 [55]) и трех последующих (1639 и 1672 гг.) никаких мегалинариев вообще нет. Отметим неупорядоченное отношение к песнопениям этого цикла у греков.

²⁸ Греческая и славянская редакции в двух местах немного отличаются.

Как пример можно привести мегалинарии на Успение Пресвятой Богородицы, написанные митрополитом Родосским Нилом вместе с канонам-ямбиком (XIV в.)²⁹. Эти мегалинарии фрагментарно родственны современным припевам на Успение, и все-таки у нас нет никаких данных, чтобы провести прямую линию между жанром припевов к кафизме и жанром припевов к канону (которые появились двумя столетиями позже): вероятно, нельзя одно производить напрямую от другого и связь их все же опосредованна.

Мегалинарии в каноне на праздник Трех святителей также находятся в родстве с макаризмами на стихи 17-й кафизмы, написанными, вероятно, Никифором Каллистом Ксанфопулом в XIV в.³⁰ (в отличие от предыдущего случая, и те и другие припевы появились приблизительно в одно и то же время — во второй половине XIV в.).

Эти песнопения (макаризмы на 17-й кафизме на Успение и на Трех святителей) наверняка практически исполнялись, однако «не прижились». Вероятно, Трехсвятительские макаризмы к концу XIV в. породили припевы к канону, которые утвердились на практике и были внесены в богослужебные книги, потому что принадлежали известному богослову и гимнографу. Успенские же мегалинарии «канули в лету».

Вообще же греки были консервативны и начиная с XIV в. с большим нежеланием вносили в свои богослужебные книги что-либо новое, даже если оно укоренялось в практике. Славяне же, вопреки расхожему мнению, довольно быстро запечатлевали в рукописях и даже в печати перенятое у греков и практически утвердившееся (это характерные черты отношения традиции-оригинала и традиции-реплики)³¹. Вероятно, в практическом употреблении у

²⁹ См.: Син. греч. 258. Л. 13—19. И мегалинарии, и канон в современном богослужении не употребляются. Мегалинарии напрямую не связаны с современным Чином отпевания Богородицы. Однако похожие (но не точно такие) мегалинарии имеются в старопечатном чине припевов к 17-й кафизме, который помещен в старопечатной августовской Минее после службы Успению.

³⁰ См.: Син. греч. 258. Л. 21 и далее. Налицо фрагментарные заимствования.

³¹ В дополнение к сказанному об этом см. статью: *Пентковский 2001*.

греков Сретенские мегалинарии появились в XV в. Они были принесены на Русь³² и в славянские страны (в разных редакциях) и переведены, затем укоренились на практике и в XVI в. попали в богослужебные книги. Такова же судьба иных мегалинариев, позже появившихся на Руси и Украине. Греками же эти песнопения не вносились в Минеи, они продолжали жить в традиции, но в дальнейшем часто забывались³³. Только в новейшие времена у греков изменилось отношение к богослужебной традиции как таковой, устные традиции стали возрождать и фиксировать. Именно в это время попадают в новогреческие Минеи и Типиконы мегалинарии в редакциях, порой не схожих со старыми славянскими.

Этот краткий обзор однозначно говорит о нестойкости и изменчивости мегалинариев и позднейшем их происхождении (со стихирами и в особенности с канонами подобных метаморфоз не происходит). Как, когда и где появились мегалинарии на каждый из праздников у славян и у греков, кто является их автором, сколько они имеют редакций и проч. — тема эта заслуживает отдельного и серьезного исследования.

³² Логично было бы предположить, что Сретенские мегалинарии были принесены в русское богослужение кем-либо из московских митрополитов-греков в XV в.: Киприаном (1375—1406), Фотием (1408—1431) или Исидором (1437—1442).

³³ Метаморфозы богослужебной традиции можно наблюдать в случае с воскресными кондаками. В средневековье на Руси воскресных кондаков не было. Впервые воскресные кондаки появляются в «Оке церковном» 1641 г. только в приложении (уставные указания об этих кондаках пока не упоминают: положено петь кондак святому или Богородице — «Заступнице усердная...»), затем в Октоихе 1649 г. (они вписаны в корректурном экземпляре Октоиха 1638 г., 2-я часть, БМСТ/старопечатные книги кирилловского шрифта, № 4604, который был использован при иосифовской справе для издания 1649 г.). Таким образом, нетрудно установить время появления перевода греческих воскресных кондаков и появления их в наших богослужебных книгах: между 1638 и 1641 г. (при патриархе Иоасафе I). Однако воскресные кондаки были сочинены ранее. Они имелись в Студийско-Алексиевском уставе, затем были забыты и греками, и русскими, и лишь к XVII в. вновь введены в богослужение (см.: Скабалланович 1913. С. 285). Вполне возможно, что у мегалинариев подобная судьба, но чтобы обосновать это предположение, нужно найти где-либо в древних источниках текст мегалинариев.

Подведем итоги. Вероятнее всего, песнопение «Честнейшую» поначалу не пелось лишь в Господские праздники, потому что не подходило тематически, о чем сохранились отметки в греческих уставах³⁴ (эта отмена, кстати, логична в том случае, если канон пелся с припевами, а не с Библейскими песнями). Затем праздники Пресвятой Богородицы переняли некоторые праздничные богослужебные черты и признаки у Господских, в качестве праздничного признака перешла и отмена «Честнейшую» (причины отмены были к тому времени забыты). Мегалинарии же появляются значительно позже и не связаны непосредственно с отменой пения «Честнейшую». Конечно, никакими древними однопеснцами они никогда не были.

Сделаю также некоторые мелкие редакторские замечания. При публикации монографии обычно не принято сохранять традиционную диссертационную структуру с выводами в конце каждой главы и в конце всей работы. В любом случае нет смысла в книге помещать выводы, кратко пересказывающие содержание предыдущего текста (хотя в диссертации это требуется). Недостатком является и отсутствие именного и тематического указателей.

В книге автор публикует славянские припевы на «Величит» (с. 247), и нельзя не сделать несколько замечаний по поводу этой публикации. Рукопись РГАДА, ф. 381, № 48 — это не Октоих, как называет ее Василик, а Часослов с добавлениями и Шестоднев (Каталог 1988. № 166³⁵). Автор датирует рукопись XIV—XV вв. — это все равно, что вообще не датировать ее (к византийским документам, надо сказать, он относится гораздо щепетильнее)³⁶. При первоначальной публикации славянских текстов в научной литературе существуют общепринятые правила, которые не соблюде-

³⁴ См.: Скабалланович 1913. С. 292.

³⁵ Сейчас появляется тенденция называть Октоихом любой сборник, содержащий песнопения гласового круга (Октоих современного состава в древности встречается нечасто). По-моему, согласно названию, Октоихом можно называть лишь сборники, включающие в себя все восемь гласов (т. е. весь круг).

³⁶ На самом деле рукопись по совокупности признаков можно датировать второй половиной XIV в.

ны автором (при раскрытии титла и сокращений буквы вносятся в строку в скобках, то же самое и с надстрочными буквами³⁷, тем более что употребляющиеся в настоящее время компьютерные шрифты позволяют сохранять частично ударения и иные надстрочные знаки). Впрочем, в книге это единственная новая публикация, все остальные исследуемые тексты были опубликованы ранее и перепечатываются автором с имеющихся публикаций.

Эти мелкие замечания скорее носят характер придинок и несколько не умаляют достоинств книги. Автор блистает всесторонней эрудицией, знанием древних языков (в том числе грузинского, армянского, сирийского). Работа написана на стыке многих дисциплин: истории, филологии, богословия, литургики и даже музыковедения. В. В. Василик полноценно использует опыт предшественников, для него не существует языкового барьера и он прорабатывает книги и исследования на многих языках. Кроме того, автор обладает даром понятно и увлекательно излагать сухие научные факты, что делает книгу интересной не только для узкого круга исследователей, но и для широкого читателя, для всех, интересующихся историей богослужения.

Главным «недостатком» является мизерный тираж издания (700 экз.) — в Москве его уже не купить. Остается надеяться, что книга будет переиздана. Можно предположить, что труд переживет не одно издание, и пожелать, чтобы автор продолжил работу в данном направлении.

Священник Георгий Крылов

³⁷ В первом случае скобки обычно квадратные, во втором — круглые.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Асмус 2002* — *Асмус Валентин, прот.* Как не следует издавать книги протопресвитера Иоанна Мейендорфа // ЖМП. 2002. № 11. С. 78–88.
- Каталог 1988* — Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в Центральном государственном архиве древних актов СССР. М., 1988.
- Квирикашвили 1977* — *Квирикашвили Л. С.* Вопрос о второй песни гимнографического канона // Известия Академии наук Грузинской ССР. Сер. языка и литературы. № 1. Тбилиси, 1977. С. 69–77.
- Квирикашвили 1983* — *Квирикашвили Л. С.* Композиция гимнографического канона. Тбилиси, 1983. Автореф. дисс. д-ра филол. наук.
- Лозовая 1994* — *Лозовая И. Е.* Проблемы певческого исполнения канона в эпоху домонгольской Руси // Музыкальная культура православного мира: традиции, теория, практика. Материалы научных конференций. Российская академия музыки им. Гнесиных. М., 1994. С. 79–91.
- Мансветов 1884* — *Мансветов И. Д.* Как правилась Типик и Минеи. Очерк из истории книжной справы в XVII столетии. М., 1884.
- Момина 1983* — *Момина М. А.* Греческие разночтения в славянских гимнографических текстах // ВВ. Т. 44. М., 1983. С. 126–134.
- Пентковский 2001* — *Пентковский А. М.* Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности // ЖМП. 2001. № 2. С. 72–80.
- Симеон 2004* — *Симеон (Дурасов), священноинок.* Каноны в неделю Пятидесятную. Творение преподобных и богоносных отцов наших Козмы, епископа Маюмского, и Иоанна Дамаскина, инока и пресвитера Лавры Саввы Освященного. Церковно-славянский текст с переводом и комментарием священноинока Симеона. Балашиха, 2004.
- Сиромаха 1981* — *Сиромаха В. Г.* Книжная справа и вопросы нормализации книжно-литературного языка Московской Руси во 2-й половине XVII в. М., 1981.
- Скабалланович 1913* — *Скабалланович М.* Толковый Типикон. Вып. II. Киев, 1913.

ОТДЕЛ IV. РЕЦЕНЗИИ

Украинские книги — Украинские книги кирилловской печати XV—XVIII вв.: Каталог изданий. М., 1976—1990. Вып. I—II.

Meendorff 1985 — *Meendorff P.* The Liturgical Reforms of Peter Moghila: A New Look // SVTQ 29. 1985. P. 101—114.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БМСТ — Библиотека Московской Синодальной типографии.

ИН — иностранные печатные издания.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов, Москва.